

ПОЗНАНИЕ и ЛИЧНОСТЬ

Типологический подход

**Наталья Артемцева
Ислам Ильясов
Александра Миронычева
Наталья Нагибина
Василий Фивейский**

УДК 159.9
ББК 88
А86

Рекомендовано к изданию

Факультетом психологии
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
Журналом «Безопасность Евразии»

Рецензенты

доктор философских наук, академик РАО *К. А. Абульханова*,
доктор психологических наук *А. Л. Готсдинер*,
доктор психологических наук *Л. Я. Дорфман*,
доктор психологических наук *А. А. Митькин*

Научный редактор

доктор психологических наук, профессор *И. И. Ильясов*

Художник *Е. С. Пермяков*

**Артемцева Н. Г., Ильясов И. И., Миронычева А. В.,
Нагибина Н. Д., Фивейский В. Ю.**

А86 Познание и личность: Типологический подход / Науч. ред.
д-р психол. наук, проф. И. И. Ильясов. М.: Книга и бизнес, 2004.
304 с.

ISBN 5-212-00960-X

В монографию вошли теоретические и экспериментальные исследования, касающиеся качественных особенностей познавательной сферы личности, проанализированы наиболее популярные типологии, представлена авторская модель психологических типов. Особое внимание уделяется изучению особенностей восприятия человека по его фотопортрету и влиянию типологических характеристик на музыкальную деятельность и обучение музыке.

Для психологов, педагогов, музыкантов, социальных работников и всех, кто интересуется вопросами познания личности.

УДК 159.9
ББК 88

ISBN 5-212-00960-X

© Н. Г. Артемцева, И. И. Ильясов,
А. В. Миронычева, Н. Д. Нагибина,
В. Ю. Фивейский, 2003

Предисловие

Настоящая работа состоит из четырех самостоятельных частей. На первый взгляд, это совершенно независимые эмпирические исследования. На самом же деле, во главе угла каждого из них стоит ЧЕЛОВЕК, его личность и способы познания. Первая часть исследования посвящена изучению типов личности, особенностей познавательной и связанной с ней ценностно-мотивационной сферой личности. Во второй части книги широко и многоаспектно представлены материалы по изучению особенностей восприятия человеческого лица и его частей, отражающих информацию о психологических характеристиках личности. Психологический и творческий портреты известных деятелей культуры сопоставлены с оценками их личности по фотопортрету. Анализ связи психологических типов со стилистикой творчества представлен в третьей части книги. Особое внимание уделено музыкальной деятельности и обучению музыке, а также разработке методов исследования соответствующих проблем и методов практической работы в психологии личности, музыкальной психологии и педагогике. Четвертая часть посвящена восприятию власти и в частности психологическим аспектам власти в организации.

В данной книге речь пойдет о старейшей в философии и психологии дихотомии – **рациональности и иррациональности познавательной сферы** психики человека и связанных с этими характеристиками мотивационно-ценностных качествах индивида, задающих в своем единстве типы личности как индивидуальности.

Предложенная типология предполагает, что каждый человек несет в себе как рациональную, так и иррациональную составляющие. При этом между ними существуют отношения не только доминирования, но и равносильности, что ранее в психологии не считалось возможным. Эти отношения позволяют выделить три типа: тип с доминантной рациональной функцией, тип с доминантной иррациональной

функцией и тип, в котором существует равновесие между рациональной и иррациональной функцией. Последний тип не представлен ни в одной из существующих психологических типологий. Его наличие доказано эмпирически.

Показано, что тип проявляется не только в качественных особенностях когнитивных составляющих (восприятия, памяти, мышления), но и в иерархии ценностно-мотивационных характеристик человека, конкретизируясь в определенных склонностях. Наличие данных связей также проверено и подтверждено опытным путем.

Изложенная психологическая типология особенностей познавательных и связанных с ними мотивационно-ценностных характеристик личности дала возможность изучить влияние психологических типов на музыкальную деятельность и обучение ей. Впервые эмпирически подтверждены существовавшие предположения и показано, что на музыкальную деятельность влияют индивидуальные особенности всех сфер психики человека – когнитивной, ценностно-мотивационной, эмоциональной, рефлексивно-самооценочной.

Как только в поле исследователя входит личность, катастрофически нарастает число переменных. Видимо, поэтому работы, где учтены личностные особенности воспринимающего и воспринимаемого (если это человеческое лицо), так редки в науке. В своих научных исследованиях мы попытались учесть это, изучая психологические особенности восприятия асимметрии лица.

Актуальность исследования особенностей восприятия психологических характеристик личности по изображению лица продиктована стремлением к органичному синтезу субъективной и объективной научных парадигм в изучении восприятия. Наиболее адекватным материалом для такого синтеза является восприятие человеческого лица. Уже с самого рождения этот объект является для человека особенно значимым и на протяжении жизни становится все более наполненным личными смыслами. Восприятие конкретного человеческого лица отличается большой вариативностью. Вопрос о том, какие объективные характеристики лица порождают эту вариативность, объясняет наметившийся в последнее время особый интерес к проблемам пространственной асимметрии лица.

Книга подготовлена группой специалистов.

Авторы: предисловия – И. И. Ильясов; первой части – Н. Л. Нагибина; второй части – Н. Г. Артемцева (1, 2, 3, 4, 5), А. В. Миронычева (3), Н. Л. Нагибина (2, 3, 4); третьей части – И. И. Ильясов и Н. Л. Нагибина; четвертой части – В. Ю. Фивейский.

Часть первая

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ

две из них (мышление и чувство, которое создает мнение) рациональны и две (ощущение и наитие) иррациональны. Повторил эту классификацию в своих эмпирических исследованиях К. Юнг. Добавление, которое было им внесено в типологическую концепцию – введение направления энергетике (наружу или вовнутрь – экстраверсии или интроверсии). «Экстраверсией называется обращение либидо наружу. Если экстраверсия интеллектуальна, то субъект вдумывается в объект; если экстраверсия осуществляется чувством, то субъект вчувствуется в объект. Если состояние экстраверсии становится привычным, то можно говорить об экстравертном типе», – писал Юнг в «Психологических типах» (Юнг, 1995, с. 410).

Существенную трансформацию претерпела юнгианская психологическая концепция в трудах И. Майерс-Бриггс и Аушурь Аугустинавичюте. Экстра-интраверсия, трактуемая у Юнга лишь как выраженное направление энергии, только в конкретных случаях переходящее в привычное состояние в американском типоведении (Майерс-Бриггс) и в соционике (А. Аугустинавичюте) становится определителем типа. Сами авторы, однако, публично признают свою ошибку. «У Юнга была экстравертированность и интровертированность отдельных типов и функций. У него не было экстравертов и интровертов. На его термины я посмотрела как на обыкновенный архаизм, паричудливость или несмелость выбирать короткие термины. Это меня и увело в сторону» (Аугустинавичюте, 1998, с. 239). Сами функции часто получают совершенно иное, чем у Юнга толкование. В диссертации приведена сравнительная таблица психических функций К. Юнга и А. Аугустинавичюте. Уход Аушурой Аугустинавичюте от когнитивного стиля в эмоционально-волевой контекст, позволил ей провести сопоставление с традиционными эмоциональными типологиями А. Кемпинского, А. Э. Личко, К. Леонгарда.

Замечание Юнга о «вторичной функции» находит конкретную реализацию в данных типологиях. Таким образом, типов становится 16. Каждый тип определенным образом маркируется. Однако существующее многообразие маркировок существенно затрудняет диалог специалистов в данной области.

При всех недостатках вышеперечисленных систем, они «ухватывали» очень существенную реальность. «Нами проверено, что шестнадцать способов восприятия мира и приспособления к нему, указанных К. Г. Юнгом, на самом деле существуют» (там же, с. 34). Популярность и живучесть столь сложных типологий можно объяснить только их здоровыми генетическими корнями.

Предлагаемая нами система психологических типов имеет те же корни, однако, это не «кустарник» из шестнадцати комбинаторных типов, а «дерево», в котором есть единая «сердцевина». Основными положениями системы стали:

- Соотношение рационального и иррационального компонентов в структуре индивидуальности достаточно стабильно.
- Иррациональный компонент имеет либо установку «интуиция себя» либо противоположную установку «интуиция мира».
- Рациональный компонент имеет позицию «Мышление мира» или противоположную позицию «Мышление себя».
- Модель системы представляет собой единичную окружность с рациональной и иррациональной осями. Каждый человек занимает определенную позицию на окружности. Позиция определяется соотношением и направленностью рационального и чувственного компонентов в структуре индивидуальности.
- Позиция на окружности определяет качественные особенности когнитивных составляющих (восприятия, памяти, мышления), а также иерархию ценностно-мотивационных характеристик человека.
- Вариации в поведенческих характеристиках представителей одного типа зависят от динамических и анатомических характеристик психофизиологического типа (тип ВНД, патологии, увечья и т. д.), социальных характеристик (национальность, социальный статус и т. д.), особенностей воспитания и личной судьбы, интеллектуального и творческого потенциала и т. д.
- Каждый человек имеет **в потенциале** все возможные положения на окружности. Наиболее часто актуализируются зеркальные проекции относительно осей.

Схема 1.1

3. Сопоставление предложенной классификации типов с родственными типологиями

3.1. Соотношение рационального и чувственного компонентов как основание системы психологических типов и типология К. Г. Юнга

Основанием деления людей на две принципиально разных группы является установка – экстраверсия или интроверсия. При значительной выраженности такие установки переходят в тип.

Обратимся к юнгианским определениям.

«Установка есть для нас готовность психики действовать или реагировать в известном направлении. Готовность, в виде которой я понимаю установку, состоит всегда в том, что налицо имеется известная субъективная констелляция, определенное сочетание психических факторов или содержаний, которое или установит образ действия в том или ином определенном направлении, или воспримет внешнее раздражение тем или иным определенным способом. Установка всегда имеет точку направления, которая может быть сознательной или бессознательной. Но практически следует отличать сознательное от бессознательного, потому что чрезвычайно часто бывают налицо две установки: одна – сознательная, а другая – бессознательная. Такая двойственность установки особенно часто обнаруживается при неврозе».

Экстраверсия. Экстраверсией называется обращение либидо наружу, вовне. Этим понятием я обозначаю явное отношение субъекта к объекту в смысле положительного направления субъективного интереса на объект. Если экстраверсия интеллектуальна, то субъект вдумывается в объект; если экстраверсия осуществляется чувством, то субъект вчувствуется в объект. Если состояние экстраверсии становится привычным, то можно говорить об экстравертном типе.

«Мне кажется, что самая частая форма невроза у экстравертного типа – истерия» (с. 410).

Интроверсия – обращение либидо вовнутрь. Этим выражается негативное отношение субъекта к объекту. Интерес не на-

Artemtzeva N. G., Ilyasov I. I.,
Myronycheva A. V., Naguibina N. G., Fivevsky V. Y.

Cognition and Personality: A Typological Approach.
Scientific editor prof. I. I. Ilyasov, doctor of psychology.
M.: Kniga & Business, 2004.

Summary

The monograph offers an original typology of the person. It expands and specifies the traditional approach to K. Jung's psychological types. Each person bears in itself both rational and irrational components. Thus there are attitudes of not only domination, but also of equivalence between them, that earlier in psychology was not considered possible. These attitudes allow to allocate three types: type with prepotent rational function, type with prepotent irrational function and type in which there is a balance between rational and irrational function. Last type is not submitted to any of existing psychological typology. Its presence is proved empirically. It is persuasively proved that the psychological type influences not only cognitive style, but also motivational sphere, and style of creativity.

The differentiated analysis of perception of the personality under the image of its face has allowed to conclude, that estimations of psychological features of the person on its right and left parts of the face not only disagree, but even could be opposite. Independent factors uniting these features are "extraversion – introversion", "rationality" and "sensuality". These factors are stable and do not depend on the perceived face. Therefore, asymmetry of the face is a condition of the organization and control of the visual communication. According to the executed researches, perception of the face of a person essentially differs from perception of physical images and abstract geometrical figures. First, examinees' scores are guided by standards accepted in the society and have both affective, and verbal component. Secondly, features are interpreted in terms of an inner life of another and as geometrical objects "are obvious" for the observer. Thirdly, as a rule, examinees look "in the eyes" represented on a photo and put itself in a position quazi subject, using empathy as means of perception estimations.

Special attention is given to the influence of typological characteristics on musical activity and training for music.

The forth part is devoted to analysis of psychological aspects of power in organization.

Сведения об авторах

1. **Ильясов Ислам Имранович** – доктор психологических наук, заслуженный профессор МГУ, лауреат Государственной премии России, зав. кафедрой педагогики и педагогической психологии факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова.
2. **Нагибина Наталия Львовна** – доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии и истории Московского Гуманитарного университета.
3. **Артемцева Наталия Георгиевна** – кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории системных исследований психики Института психологии РАН.
4. **Фивейский Василий Юрьевич** – кандидат психологических наук, ответственный секретарь журнала «Безопасность Евразии».
5. **Миронычева Александра Викторовна** – студентка факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова.